

Младший брат Лу был совсем другим делом. Для Лу Цзяньня он стал пришельцем, захватчиком, который вторгся в его жизнь. Малыш отнимал у него внимание родителей и сестры, занимал время, которое семья могла бы посвятить прогулкам с ним. Лу Цзяньню даже приходилось вести себя тише, когда брат спал.

Сестра Лу уже проходила через этап младенчества, когда требуется особый уход — это было, когда родился сам Лу Цзяньнянь, — поэтому она быстро адаптировалась. С Лу Цзяньнянем всё было иначе: он мог воспринимать это как предательство, ведь даже сестра теперь не на его стороне.

Даже если мама Лу старалась сохранять полное равноправие, кто знает, не привели ли её обычные поступки к тому, что сын всё понял превратно?

Маленькие дети, когда ещё не обладают достаточным жизненным опытом, часто не способны понять истинный смысл вынужденных действий родителей.

Директор детского сада предложил ещё одну версию. Несмотря на то что родители Лу перед планированием третьего ребёнка советовались с дочерью и сыном и получили их полное согласие, эмоции детей переменчивы. Возможно, в один момент Лу Цзяньнянь искренне хотел братика, чтобы играть с ним, а в следующий — уже ненавидел его плач и шум.

Более того, вполне вероятно, что согласие Лу Цзяньня было продиктовано наивностью: он просто не понимал, сколько проблем и перемен принесёт в его жизнь новая жизнь.

— Возможно, в этих переменах есть то, что Янь-Яню не по душе. Но он уже пообещал вам, что примет третьего ребёнка, и это внутреннее противоречие создало для него огромное психологическое давление. В конце концов, Янь-Янь всегда был послушным и разумным ребёнком. С одной стороны, он не хочет нарушать данное слово, а с другой — действительно не может смириться. Он не сумел справиться со своими эмоциями, подавлял их, подавлял, и в итоге — бабах.

Директор знала о том, что это второй брак родителей Лу. Сестра Лу тоже закончила этот сад и с такой гордостью и счастьем рассказывала всем, что у неё появилась новая мама, которая очень её любит, доказывая, что сказки врут и не все мачехи злые.

Мама Лу надеялась, что если будет чаще проявлять любовь, старший сын постепенно придёт в норму.

Однако, познакомившись с родителями Яо Ухуаня, она была вынуждена признать суровую реальность: психологические проблемы некоторых детей имеют патологическую основу, они напрямую связаны с генами и нервной системой. Одними словами вроде тебе просто надо посмотреть на вещи проще, тут не помочь. Люди, которые говорят такое, крайне безответственны.

Убедившись, что Яо Ухуань тоже не может помочь Лу Цзяньняню измениться, мама Лу наконец приняла решение отвести сына к психологу.

Она выбрала того самого специалиста, который вёл Яо Ухуаня.

Специфическая радикальность Яо Ухуаня требовала регулярных проверок психологического здоровья с самого детства, чтобы он не свернул на путь, с которого нет возврата. Мама Яо нашла этого выдающегося врача после многих лет поисков и сравнений, и тот даже вернулся в страну вместе с семьёй Яо. Если бы не связи мамы Яо, специалист вряд ли нашёл бы время для консультации Лу Цзяньняня.

Впрочем, первым с врачом разговаривал не Лу Цзяньнянь, а его мама. Она вкратце обрисовала ситуацию в их семье.

— Судя по вашему описанию, здесь действительно есть небольшие проблемы.

Даже прямолинейная сестра Лу открыто выражала недовольство новым братом: то он постоянно плачет и шумит, то кажется ей некрасивым.

Но это были обычные конфликты, с которыми сталкиваются многодетные семьи.

Напротив, поведение Лу Цзяньняня, который не проронил ни слова жалобы, выглядело странным. Мама Лу интерпретировала всё поведение Лу Цзяньняня после перерождения как попытку скрыть недовольство братом.

Если бы Лу Цзяньнянь знал, что именно так ему диагностировали психологические проблемы, он бы точно ответил: я не жалею не потому, что не хочу, а потому, что уже наговорился до того, как время повернулось вспять! Он не любил повторяться — это удел неразумных детей.

Неужели зрелость — это тоже ошибка?

21. Двадцать первая попытка захвата:

Лу Цзяньнянь и Яо Ухуань сидели в приёмной, пока мама Лу была на консультации.

Да, эти двое малышей, которые, казалось, могли достать до колен взрослого человека только в прыжке, тоже были здесь. Один пришёл на плановую психологическую коррекцию, а другой даже не понимал, зачем его притащили, к тому же испытывал определённый страх перед профессией психолога.

— Сестричка Анна очень милая! — Яо Сяохуань неизвестно как догадался о неприязни Лу Цзяньняня к врачам и всю дорогу утешал его, как маленький ангел.

— Сестричка?

— Ну да, — Яо Сяохуань важно кивнул. — Она сказала, что каждая девушка — это сестричка.

В одно мгновение уровень настороженности Лу Цзяньяня упал. И дело было не в сексизме или недооценке женщин, просто, исходя из скудного опыта Лу Цзяньяня, все Исполнители задания, пытавшиеся его захватить, были мужчинами без исключения.

О боже, почему все эти Исполнители так уверены, что он гей? Только потому, что его любимый цвет — фиолетовый?

Кхм.

Двое маленьких тиранов прождали довольно долго. Сестричку Анну они так и не увидели, зато неожиданно встретили того самого дядюшку Лэй Фэна, которого Лу Цзяньянь так хотел увидеть.

Это был старик в простой одежде, с лицом, изрезанным морщинами, но всё ещё бодрый и энергичный. Он то и дело наклонялся, чтобы подобрать бутылку.

Описание кажется знакомым? Да, это тот самый старик Ань, о котором Лу Цзяньянь слышал в новостях до обращения времени вспять. Никто и подумать не мог, что этот старик, обожающий собирать бутылки, на самом деле обладает огромным состоянием.

Встретить старика Ань в это время было нормально, проблема была в том, что он выглядел точно так же, как и восемнадцать лет спустя. Более того, восемнадцать лет назад старик Ань жил на вилле в пригороде города В и носил фамилию Чжоу, а спустя восемнадцать лет переехал в Цзяньюань города S и стал Анем.

На самом деле, если бы не обращение времени вспять или если бы Лу Цзяньянь не услышал новости об этом старике, он вряд ли смог бы связать их воедино. Ведь все старики на одно лицо, если ты не близок с ними, кто станет запоминать их внешность? В тот момент, когда Лу Цзяньянь раскрыл этот секрет, он заподозрил, что старик Ань тоже Исполнитель задания.

Особый Исполнитель, чью систему нельзя услышать, или же она заблокирована, или вовсе отсутствует.

Он действительно отличался от всех Исполнителей, которых встречал Лу Цзяньянь: никакой красивой внешности, никакой молодости, позволяющей называться гением, и, казалось, никаких вычурных способностей. Он просто прилежно собирал пластиковые бутылки, а чтобы никто не заметил, что он не стареет, регулярно переезжал и отказывался от любых видеоинтервью.

Когда старик Ань проходил мимо окна приёмной, Лу Цзяньян как раз его заметил.

А поскольку Лу Цзяньян и Яо Ухуань были слишком низкими и находились в слепой зоне, старик Ань, который спешил, не заметил двух детей, прильнувших к стеклу и следивших за тем, как он входит в соседний кабинет.

Лу Цзяньян тут же соскочил со стула, собираясь последовать за ним. При виде старика Ань он ощутил странное чувство узнавания.

Перед уходом Лу Цзяньян не забыл наказать Яо Сяохуаню: — Сиди здесь и жди меня.

Яо Сяохуань очень хотел пойти следом, но это был первый раз, когда Лу Цзяньян говорил с ним таким серьёзным тоном. Он хотел что-то сказать, но в итоге лишь послушно кивнул, хотя на его лице читалась обида.

Лу Цзяньян вдруг заколебался. В приёмной никого не было, и он не хотел оставлять Яо Ухуаня одного.

— Ладно, — Лу Цзяньян покачал головой и, глядя на послушного Яо Ухуаня, предложил: — Хочешь отправиться со мной в приключение?

— Хочу! — Не просто хочу, а жажду. Яо Ухуань нетерпеливо спрыгнул со стула и намертво вцепился в руку Лу Цзяньяня. Казалось, он хотел сказать: это ты меня позвал, не я напросился, теперь не смей отказываться от своих слов!

— Не издавай ни звука, — снова сказал Лу Цзяньян и приложил палец к губам.

Яо Ухуань закусил губу и энергично закивал, действительно не произнеся ни слова.

Лу Цзяньян не боялся капризных детей, а вот с такими послушными ему было сложнее. Чем больше они слушались, тем сильнее ему хотелось о них заботиться. Поэтому Лу Цзяньян добавил: — Если станет совсем плохо, можешь говорить, понял? То есть, обязательно скажи мне, ясно?

Яо Ухуань снова кивнул, и его улыбка стала ещё шире. Раз Янь-Янь так беспокоится о нём, значит, он ему нравится. Хотя Янь-Янь его не поцеловал, это наверняка из-за стеснения. Стеснительный Янь-Янь тоже очень милый!

Лу Цзяньян не стал разбираться, что там себе надумал Яо Сяохуань, и бросился к соседней двери подслушивать.

Конечно, физически он ничего бы не услышал, но если находящиеся внутри люди общаются

через систему или используют особые способности, то при небольшом расстоянии Лу Цзяньянь всё услышит предельно ясно.

Яо Сяохуань глуповато сжимал руку Лу Цзяньяня, не понимая, зачем они здесь стоят, но продолжал молчать.

Лу Цзяньянь первым делом услышал знакомый голос — учителя Ли. Лу Цзяньянь поднял глаза на табличку у двери: как и ожидалось, там было написано Доктор Ли.

Ого, как быстро меняются личности. Интересно, как этот Исполнитель это провернул.

— Ты тоже хочешь отобрать у меня цель? — вступительная фраза доктора Ли звучала очень по-женски.

Затем раздался голос старика Ань, такой же старческий и уставший, как в новостях: — Моя система — Система защиты окружающей среды, моё задание называется Берегите природу, зелёная планета. Ты думаешь, мне интересны ваши игры в любовь?

Доктор Ли усмехнулся: — Кто знает? Если ты здесь не ради этого золотого яблока по имени Лу Цзяньянь, тогда в чём смысл твоего появления?

Старик Ань: — Ты мешаешь мне выполнять задание, молодой человек.

Никто не обрадуется, если после восемнадцати лет упорного труда всё вернётся к началу. Старику Ань, который вручную собирал бутылки и инвестировал в озеленение пустынь, тем более.

Доктор Ли: — Как только я перепишу прошлое, всё быстро вернётся в исходную точку. Моя способность — это не полное изменение истории, а нечто вроде машины времени Дораэмона, понимаешь? Ой, прости, забыл, ты же старик, наверное, не знаешь, кто такой Дораэмон. Скажем так, в этой истории, где главный герой Лу Цзяньянь, я могу вернуться назад и изменить несколько мелких эпизодов, но не могу изменить ход сюжета. Так что не бойся, я на тебя не повлияю.

Старик Ань не отступил: — Что ты собираешься переписать? Сделать так, чтобы несостоявшееся похищение стало настоящим? Чтобы ребёнок запомнил тебя на всю жизнь? И что толку, что запомнит? Ты ведь умрёшь.

Доктор Ли насторожился: — Какое тебе дело до того, что я делаю?!

Голос старика Ань оставался спокойным: — Я просто проявляю солидарность. Не вини старика, что не предупредил тебя: Малый мир 1114 — это ловушка. Здесь есть не только Лу Цзяньянь, которого не смог покорить ни один высокоуровневый Исполнитель, здесь есть опасный субъект

под кодовым именем Киллер. Наверху до сих пор не вычислили, кто это. Но он убил уже несколько Исполнителей. По-настоящему убил, понимаешь? Система разрушена, душа исчезла, смерть, после которой нельзя совершать переходы!

Лу Цзяньяннь снаружи ничего не понимал, но всё же уловил главное: Исполнители тоже могут по-настоящему умереть, и в этом мире есть нечто опасное, угрожающее им.

22. Двадцать вторая попытка захвата:

После таких слов Лу Цзяньяннь не мог не заподозрить, что Яо Ухуань и есть тот самый Киллер. Психопатические наклонности серийного убийцы — есть; возможности для совершения преступлений — есть; мотив — ну, если рассматривать это как способ захвата способностей других Исполнителей... тоже есть.

Боже, с кем я вообще познакомился в детстве!

В какой бы семье ни рос Лу Цзяньяннь и какой бы социальный статус ни занимал, он оставался современным человеком, рождённым в новом веке, с моральными принципами, через которые он никогда не переступит. Убийство и наркотики — это то, к чему он никогда не прикоснётся.

Конечно, если доводить до абсурда, то, если бы убили его самых близких людей, а закон не смог бы их наказать, он, вероятно, отомстил бы сам. Но только тем, кто причинил вред его семье, не затрагивая посторонних. Впрочем, Лу Цзяньяннь был уверен, что он не настолько слаб, чтобы не защитить своих близких.

Яо Сяохуань беспокойно сжал руку Лу Цзяньяння. Ему очень хотелось спросить, что происходит, но он послушно терпел. Для настоящего ребёнка это было пределом возможностей.

Его белые волосы были такими мягкими и послушно лежали на фарфоровом личике, выглядя абсолютно безобидно.

Лу Цзяньяннь заколебался, встретившись с его серебристо-дымчатыми глазами. Не потому, что он считал, что такой милый ребёнок не может быть социопатом, а потому, что он уже полюбил Яо Сяохуаня, как собственного брата, и подсознательно не хотел, чтобы тот вырос чудовищем. Он даже начал думать, что, возможно, у Киллера были причины, о которых он не знает.

Раньше один Исполнитель ради захвата Лу Цзяньяння легко убил человека. Кто знает, может, Киллер столкнулся с чем-то подобным и решил отомстить?

Беспринципность Исполнителей, которые считают всех вокруг NPC, похоже, относится к той категории, которую закон не может наказать.

Яо Сяохуань в конце концов не выдержал. Если бы он выдержал, он не был бы пациентом с синдромом Малкавиана. Однако он придерживался правила не разговаривать, просто приблизился и коснулся своими холодными, бледными губами щеки Лу Цзяньняня — лёгкое, как прикосновение стрекозы. Когда Лу Цзяньнянь удивлённо посмотрел на него, Яо Сяохуань сощурил глаза, как бы говоря: неважно, почему ты вдруг расстроился, один поцелуй — и ты снова будешь счастлив.

У Лу Цзяньняня возникло импульсивное желание поцеловать его в ответ. Впервые за столько лет. Но он сдержался: в душе он был взрослым человеком, и такие нежности с ребёнком казались ему чем-то нездоровым.

В кабинете доктора Ли после долгого молчания снова раздались голоса.

Доктор Ли спросил свою систему: — Он сказал правду?

Его обычно болтливая система на этот раз ответила необычайно кратко: — Да.

Согласно правилам, система может скрывать или избегать ответов, но не имеет права лгать, если Исполнитель спрашивает прямо. Конечно, если вопрос выходит за рамки их полномочий, они не могут ответить.

Доктор Ли взорвался. Никто не хочет умирать, особенно вот так, нелепо, в каком-то Малом мире: — Почему ты не сказала мне до того, как я принял задание?!!!

Система парировала: — Я говорила, что Малый мир 1114 — это Ватерлоо и кладбище героев для бесчисленных Исполнителей. В буквальном смысле.

Игра словами тоже была разрешена. Система даже про себя подумала, что доктор Ли недалёк. Подумать только, какой мир заставит большинство Исполнителей бояться приходить сюда и требовать специальный пропуск? Такой простой истины он понять не мог, видимо, это был его предел.

Доктор Ли пришёл в ярость, ругаясь на чём свет стоит. Похоже, он тоже знал, каково это — быть объектом манипуляций, вот только ему не нравилось, когда манипулируют им, а сам он не видел в этом ничего плохого.

Лу Цзяньнянь не понимал, почему доктор Ли считает, что система должна помогать ему безоговорочно. На самом деле эти интеллектуальные системы такие же, как люди, со своими мыслями и характером. Никто не захочет быть золотой рыбкой, которую вызывают в любое время и используют как хотят. Системы — не исключение. Исход встречи с плохой системой — быть обманутым до смерти, к этому он должен был быть готов.

Доктор Ли продолжал бормотать: — Это уже не S-уровень, это SSS-уровень, вы должны были

закрыть этот проклятый мир. Нет, почему вы создали то, что сами не можете контролировать?!

Старик Ань наконец вмешался: — Потому что эти миры создал не кто-то конкретный.

Доктор Ли был взволнован: — Невозможно, все эти миры фальшивые, это игра.

Старик Ань: — Ты выполнил уже столько заданий, пора бы закончить с этим самоутешением новичка. Если кто-то способен создать столько миров, скажи мне, зачем ему нужно, чтобы мы выполняли задания? Даровать бессмертие и силу только ради того, чтобы смотреть на чужое представление? Разве не интереснее наблюдать за настоящей жизнью? Зачем смотреть на то, что заведомо фальшиво?

Слова старика Ань звучали насмешливо, но именно это и хотел сказать Лу Цзяньян. Он существует по-настоящему, его чувства настоящие, и мир, в котором он живёт, тоже настоящий. Может, для этих Исполнителей это Малый мир 1114, но для Лу Цзяньяня это всё, что у него есть!

Кто дал им право свысока относиться к чужому миру как к игре?

Доктор Ли всё ещё не хотел верить: — Нет, нет, этот мир — типичный любовный роман, все эти описания такие клишированные! Семьи, новые источники энергии, фамилии Яо и Диу — разве это нормально? Лу Цзяньян один живёт в доме площадью семьсот квадратных метров! Какое нелепое амплуа!

Хотя Лу Цзяньян не видел лица старика Ань, в его голосе слышалась усталость: — Фамилии Яо и Диу существуют на самом деле, они есть и в нашем трёхмерном мире. То, что ты их не встречал, не значит, что другие не встречали. Ты ведь слышал имя Яо Цзясинь, верно? Пентхаус в семьсот квадратных метров тоже существует. Даже если ты не сталкивался с такими людьми в реальности, ты должен был видеть шоу о богачах или репортажи о голливудских звёздах. Пентхаусы миллиардеров возле Центрального парка на Манхэттене в основном имеют такую планировку, есть даже квартиры с собственными бассейнами.

<http://bllate.org/book/21642/2233355>